

Сулейманова Лена Шагидуловна

ШКОЛЫ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ

В Башкортостане со второй половины XIX в. сложилась сеть многонационального образования. Преимущественно это школы народов Поволжья и Приуралья. Они и составляют объект данного исследования как история уважительного отношения к народам страны и реализации конституционного права каждого человека на обучение на родном языке. Несмотря на неоднократное сворачивание системы многонациональной школы, она сохранилась и представляет, на взгляд автора, неотъемлемый элемент развития полиэтничного общества и его стабильности и толерантности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 176-178. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Брэстед Дж. Г. История Египта с древнейших времён до персидского завоевания / пер. с англ. М., 1915. Т. I-II.
2. Курочкин М. В. Структура, тактика и вооружение египетской армии во времена Тутмоса III – Рамеса II: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1998.
3. Стучевский И. А. Рамсес II и Херихор. Из истории Древнего Египта эпохи Рамсесов. М.: Наука, 1984.
4. Gardiner A. H. The Kadesh Inscriptions of Ramesses II. Oxford, 1960.
5. Harvey S. P. The Cults of King Ahmose at Abydos. UMI, 1998.
6. Hassel M. G. Domination and Resistance: Egyptian Military Activity in Southern Levant, ca. 1300-1185 B.C. Leiden - Boston, 1998.
7. Redford Donald B. The Wars in Syria and Palestine of Thutmose III. BRILL, 2003.
8. Robins G. Art // The Egyptian World. Routledge, 2007.
9. Schmidt J. D. Ramesses II. A Chronological Structure for His Reign. Baltimore – L., 1973.
10. Wreszinski W. Atlas zur Altaegyptischen Kulturgeschichte. Leipzig, 1935. Bd. II.

BATTLE COMPOSITIONS IN ANCIENT EGYPT ART OF RAMESSIDE ERA**Yurii Sergeevich Reunov***Department of Arts Theory and History**Moscow State Academic Artistic Institute named after V. I. Surikov**Vonuer@yandex.ru*

Battle compositions in the art of ancient Egypt are an important and little-studied subject. The pharaohs of Ramesside era regularly conducted military campaigns within neighboring states and also protected their country from foreign invasions. These events were reflected in relief compositions on the walls of temples. The author raises the questions related to the principle of battle scenes construction, compositional decision, iconography, as well as the correlation of text and visual languages of narration.

Key words and phrases: battle scenes; Ramesside; battle of Kadesh; Thutmose III; symbolism; composition of battle scenes; Hittites; infantry; chariots.

УДК 37(470.57)

Исторические науки и археология

В Башкортостане со второй половины XIX в. сложилась сеть многонационального образования. Преимущественно это школы народов Поволжья и Приуралья. Они и составляют объект данного исследования как история уважительного отношения к народам страны и реализации конституционного права каждого человека на обучение на родном языке. Несмотря на неоднократное сворачивание системы многонациональной школы, она сохранилась и представляет, на взгляд автора, неотъемлемый элемент развития полиэтничного общества и его стабильности и толерантности.

Ключевые слова и фразы: школы башкир, татар, чувашей, мордвы, мари, удмуртов; реформа в образовании; конституционное право на образование; межэтническая стабильность; духовность.

Лена Шагидуловна Сулейманова, д.и.н.*Кафедра политологии, социологии и связей с общественностью**Уфимский государственный нефтяной технический университет**boradik@mail.ru***ШКОЛЫ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ[©]**

Очередные поиски путей реформирования образования вызывают немало новых вопросов, в числе которых – связанные с полиэтничной историей развития населения страны. Поволжье и Приуралье наиболее компактно населены представителями многих народов современной России. И накопленный в этом регионе позитивный опыт организации просвещения населения с учетом конституционных прав на образование на родном языке, на изучение истории, культуры, хозяйственных особенностей, морально-этических элементов в ментальности народов имеет практическую значимость.

В связи с этим актуально выражение: «Новое – это хорошо забытое старое». Подтверждением тому является возрождение в 90-е гг. сети национальных школ Башкортостана, где исторически сложилось общество, представляющее, практически, все народы нашей страны. Это, действительно, есть процесс возрождения, а не создания национальных школ на новой основе. Национальные школы народов Башкортостана образовались еще в конце XIX в., в период буржуазных реформ. Сложилась целая сеть русско-национальных школ

народов Поволжья и Приуралья, проживающих в нашем крае. Они носили первоначально миссионерский характер и были организованы по системе просветителя Н. И. Ильминского и священника Василия Тимофеева, которые намеревались усилить верноподданнические настроения путем изучения русского языка и преподавания на родном языке народов. С образованием в России земских органов, которые были более приближены к населению и знали подлинные запросы и чаяния простого народа, начался процесс создания начальных народных школ. Школы из миссионерских преобразуются в смешанные русско-национальные.

После Октябрьской революции сложилась сеть автономных национальных школ всех народов, проживающих в Башкортостане. Это была национальная школа, не только начальная, но и семилетняя. Она не сохранила преемственности дореволюционной и была образована как школа нового типа. Это была трудовая школа по воспитательной направленности. В первые же месяцы после Октября были созданы национальные башкирские и татарские школы. Это был самый динамичный в истории национальных школ период. С начала 20-х гг. организуются школы численно малых народов Башкортостана: немцев, латышей, эстонцев, чувашей, марийцев, удмуртов, мордвы. Открылись также школы для еврейских детей. Позднее, во второй половине 20-х гг., на родном языке работали украинские, казахские и даже цыганские школы [4, д. 975, л. 13].

Таким образом, в первые советские годы было осуществлено право народов на создание национальных школ и обучение на родном языке. Укреплялась их материальная база. В это время проводилась глубоко продуманная государственная политика по развитию национальных школ. Один пример – реализовывалась целенаправленная политика по выравниванию уровня просвещенности всех народов. Для этого требовалось выровнять обеспеченность всех народов школьными зданиями. Поэтому в начале 20-х гг. ведется активное строительство деревянных зданий для школ. Такое строительство позволяло обеспечить школами население, проживающее распыленно и по небольшим населенным пунктам. В результате государственной политики 20-х гг. к 1927/1928 учебному году школьная сеть соответствовала потребностям каждой нации и выравнивала уровень просвещения всех народов [3, д. 619, л. 344].

Большую позитивную роль эта политика сыграла для башкирского населения, хозяйственно являющегося аграрным и поэтому практически полностью проживающего в небольших деревнях. Одноэтажные деревянные школы, построенные в центре села, стали очагами просвещения и культуры на долгие годы. Новая волна школьного строительства прошла только в 70-е гг. прошлого столетия силами колхозов. Поэтому прежние здания, сегодня полуразрушенные, почти сгнившие, также являются своеобразным памятником истории нашего народа и многих людей старшего поколения. Ибо через школу проходит любой человек. И школа для каждого человека – это большой и незабываемый этап в его жизни, формирующий определенные ценностные установки.

В послевоенные 40–60-е гг. национальная школа выдержала испытание на прочность. В результате политики сворачивания обширной сети многонациональной школы произошло возвращение к смешанной национальной школе, как в дореволюционный период. Были школы двух- и трехязычные. Но национальная школа сохранила свое существование. И этот факт подтверждает, что национальная школа – это неотъемлемый элемент естественноисторического процесса развития многонационального общества. Национальная школа – не искусственное порождение, как довольно невежественно считают некоторые. Их развитие сохраняет баланс межнациональных отношений в полиэтничном государстве. Поэтому современная национальная школа возродилась не на пустом месте. Она имеет более чем столетнюю историю своего становления и развития. Сама история многонациональной школы подтверждает, что в такой системе образования закладываются сознательные основы толерантности. Формируя у учащихся уважение к истории своего народа, к его культурным достижениям, полиэтничная школа закладывает ценностные установки на такое же уважительное отношение к истории и культуре любого другого народа. Это имеет место в любом обществе: если человек уважает себя, он уважает других людей.

Как известно, общество развивается поступательно по спирали. Поэтому на стыке столетий выявляется немало общих параллелей, хотя временной срез абсолютно различный. И сейчас, в начале XXI в., мы наблюдаем процессы, идентичные тем, которые происходили в начале прошлого столетия. Начало XX в. связано с мощным общественным прогрессом. Происходят значимые общественно–политические и социально–экономические изменения. Революция 1905–1907 гг. всколыхнула народы России, пробудила национальное самосознание, понимание значимости и места в общероссийском развитии своей истории и культуры. Также ощущалась необходимость приспособить школу, образование к нуждам и запросам складывающихся рыночных отношений.

Поэтому в контексте этих тенденций в Башкортостане в начале XX в. развернулось мощное реформаторское движение: во–первых, по модернизации традиционных мектебов и медресе; во–вторых, реформированию подверглась и государственная школа. С 1906 года П. А. Столыпин как глава Правительства России развернул деятельность по введению в стране начального всеобщего обучения. Передовая равнодушная общественность Башкортостана в лице башкиро–татарской интеллигенции, буржуазии, духовенства ведет активный поиск нового типа общеобразовательной светской национальной школы. Идеологией реформаторства стал джадидизм. Явление необычное, глубокое и содержательное для мусульманского населения Поволжья и Приуралья. В целом данная идеология ориентировала на то, чтобы поднять образование на уровень европейских изменений, но сохранив в учебно–воспитательном процессе мусульманско–национальные традиции населения, его исторический опыт и культурный уклад. Процессы, происходящие вокруг школы наших дней, свидетельствуют о ее возвращении к этим истокам. Современная передовая общественность также дошла до понимания, что школа не только просвещает, образовывает, но и воспитывает. Сегодня особенно актуальна организация работы школы не только как источника информации, но и очага нравственности и

духовности. Как и столетие назад стоит проблема преемственности поколений с сохранением культурно–нравственных основ народа. В наши дни встает вопрос о преемственности общественных и культурных ценностей недалекого советского прошлого. Надо помнить, что советская школа воспитала людей, победивших в Великой Отечественной войне благодаря патриотизму и солидарности всех наций и народов страны, преодолевших послевоенную разруху, - в целом, людей-созидателей. Таковы некоторые исторические параллели в системе просвещения.

А столетие назад в выполнении задачи модернизации образования среди башкиро–татарского населения значительную роль сыграло совещание Уфимской земской управы 22-25 мая 1911 года в Уфе. Шла речь о выработке модели светской национальной школы. Совещание явилось заключительным этапом длительного поиска нового типа светской общеобразовательной школы для мусульманского населения Башкортостана. В совещании участвовали не только земцы, башкиро–татарская интеллигенция, джадидистское духовенство, депутаты Госдумы от Уфимской губернии, педагоги. Была выработана концепция новой национальной школы. Учитывая приверженность населения к ставшим традиционными мектебам и медресе, решено было их сохранить. А джадидистские мектебы были взяты как искомый тип для светских начальных общеобразовательных школ при тщательном их обновлении, то есть наполнении их светским, гуманистическим содержанием. Что означало воспитание подрастающего поколения на народных традициях и обычаях, веками трансформирующих самое гуманное, духовно чистое, приближенное к природному естеству человека [1, с. 30, 32, 35].

При этом национальные школы должны были развиваться в ногу со временем. Так, предложенная программа практически совпадала с программой лучших российских гимназий. Она включала следующие учебные дисциплины: родной и русский языки, вероучение (не более 10% от общего курса), арифметика, география, история, природоведение, геометрия, рисование, гимнастика, ручной труд отдельно для мальчиков и девочек. Такая школа должна была находиться в ведении муниципальных органов и под воздействием общественности. Совещание закрепило четырехгодичное обучение, создание учительских учебных заведений для национальных школ, применение «исключительно новых методов» преподавания, создание программы родного языка в соответствии с программой русского языка в русской школе [2, с. 123]. Но, как известно, убийство П. А. Столыпина - генератора реформаторских идей в России начала XX в., Первая мировая война прервали многие прогрессивные реформаторские начинания в стране.

Таким образом, все народы Поволжья и Приуралья могли в полной мере реализовать свое право на образование на родном языке и построить систему общеобразовательной национальной школы на каждой ступени развития – от начальной до всеобщей. Монархическое, советское и постсоветское государства нашей страны, несмотря на бюрократические превышения своих полномочий, все–таки осознавали необходимость проведения политики, учитывающей национально–духовные запросы полиэтничного населения России и неотъемлемые конституционные права человека. А сфера просвещения и прежде всего светская национальная школа способствовали трансформированию вечных ценностей каждого народа в радикально меняющуюся жизнь и XX в., и начала XXI в. В целом история многонационального образования свидетельствует, что человек, воспитанный в духе уважения к истории, языку и культуре своего народа, уважительно относится к любому другому народу. Это актуально в связи с современными процессами глобализации, когда на первый план выдвигаются культура толерантности, умение ценить и учиться всему позитивному во всем мире и в любой этнической и исторической среде.

Список литературы

1. Журналы совещания при Уфимской губернской земской управе по вопросам о типе начальной общеобразовательной мусульманской школы. Уфа: Паровая типо–литография т-ва Л. Е. Милокова и К, 1911. 74 с.
2. Сулейманова Л. Ш. История становления и развития национальных школ народов Башкортостана в XX в. Уфа: Нефтегазовое дело, 2011. 453 с.
3. Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАОО РБ). Ф. 122. Оп. 18.
4. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Ф. 798. Оп. 1.

SCHOOLS OF VOLGA REGION AND URAL REGION PEOPLES

Lena Shagidulovna Suleimanova, Doctor in History
Department of Political Science, Sociology and Public Relations
Ufa State Oil Technical University
boradik@mail.ru

Multinational education network was formed in Bashkortostan in the second half of the XIXth century. Mainly there were schools of Volga and Ural regions peoples. They are the object of this research as the history of respectful attitude to the peoples of the country and the realization of the constitutional right to education in one's native language. Despite the repeated reduction of multinational school, it survived and became an integral part of multi-ethnic society as well as its stability and tolerance.

Key words and phrases: schools of Bashkirs, Tatars, Chuvashes, Mordovians, Mari, Udmurts; reform in education; constitutional right to education; interethnic stability; spirituality.